

Примечания

- ¹ Ср.: *Schuster-Šewc H.* Zwei sorbische Lautprozesse // *Zborník Filozofickej Fakulty University Jana Komenského: Philologica. Ročn. XXIII–XXIV.* Bratislava, 1971–1972, 125–126.
- ² Ср. также: *Lamprecht A.* *Praslovanština.* Vrno, 1987, 67: автор в связи с развитием *Гѣ/Г в польском языке пишет: “а ѓ после зубных дает *tu*, ср. *dlug, tłumacz, tłusty, stup, stuńce* (сегодня *stońce*)”.
- ³ Ср. *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М., 1995, 41.
- ⁴ Ср. *Rospond St.* *Gramatyka historyczna języka polskiego. Cz. I. Fonetyka.* Opole, 1962, 75 (“*stuńce > stońce*”).
- ⁵ У Срезневского только *посолюнь* (*Срезневский II*, 1252).
- ⁶ На возможные старые, восходящие еще к праславянскому связи между прапольскими и прасевернорусскими диалектами указывали уже неоднократно, ср.: *Шустер-Шевц Х.* К вопросу о так называемых праславянских архаизмах в древненовгородском диалекте русского языка // *ВЯ* 1998, № 6, 3–10.
- ⁷ Ср. *Schuster-Šewc H.* *Ortsnamen der Niederlausitz und sorbische Sprachgeschichte* // *ZfSl* 39. 1997, 24.
- ⁸ В случае с современной официальной формой имени *Slepo* речь идет о приспособлении к верхнелужицкому (1767 г., *Slepow*, 1800 г., *Slepo*). В местном восточном нижнелужицком диалекте в соответствующем случае используется только исконная форма *Slěpe*.
- ⁹ Ступень долгого *ā* в данном случае не представлена, но ср. представленные в славянской топонимии в большом количестве формы топонимов с корнем **krāk-* ‘разветвление реки’ (польск. *Kraków*, ст.-луж. *Krakow*, район Магдебурга и в.-луж. *Krakesy*, нем. *Kreckwitz*, округ Бауцен/Будишин < **Krakovici* [Pseudopatronymicum]) наряду с аппеллативным **kark-* (рус., укр., блр. *окорок*, в.-луж., польск. *krok* ‘шаг’, с.-хорв. *krāk* ‘длинная нога’, ц.-слав. *дѣлгокракъ* ‘насекомое [собств. длинноногое]’, полаб. *kort’ ětūc* ‘крот, talpa’).
- ¹⁰ *Трубачев О.Н.* Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966, 391–392.

Перевел с немецкого *А.А. Калашиков*

Э. Эйхлер

О КРАЙНЕЙ ЗАПАДНОЙ ПЕРИФЕРИИ ПРАСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА И РАННЕГО ЗАПАДНОСЛАВЯНСКОГО

После продолжавшихся несколько десятилетий усилий на пути познания древнейших языковых связей позднего праславянского языка и раннего западнославянского, которые весьма близки и сердцу юбиляра, в этой области должны быть сформулированы определенные принципы, которые послужат для уяснения современного состояния исследований. Далее, большее значение имеют достижения в области “сравни-

тельной грамматики славянских языков” в духе исследований таких славистов как З. Штибер и др., которые постоянно стремились привлекать новый материал и предлагать новые интерпретации – особенно Штибер в очень компактной форме изложения и с учетом документальных свидетельств в различных источниках. Сейчас праславянский лексический фонд самым тщательным образом исследуется юбиларом и его сотрудницами и сотрудниками в Московском Этимологическом словаре славянских языков; при этом древнейшие документальные свидетельства из *Slavia Occidentalis*, естественно, могут использоваться только в редких случаях (что, однако, может измениться). Предприятие подобное тому, которым руководит Трубачев, может со временем накапливать опыт, так что каждый новый выпуск выигрывает в качестве.

Известно, что на периферии Славии, как на западной – в *Slavia Occidentalis*, так и на южной – то есть в Греции, сохранились важные свидетельства, которые зафиксированы в письменности раньше, чем в собственно Славии, если иметь в виду, например, староболгарские/старославянские памятники (часто известные только в поздних списках), засвидетельствованные лишь с конца IX в.

Эти свидетельства, которые, правда, время от времени обсуждаются полевически, – я имею в виду имя полабского божества *Tjarnoglofi* в Книглинга-саге – заслуживают включения в наши сведения о праславянском, так же, как мой учитель Р. Олеш (1910–1990) в своем полабском *Thesaurus*’е постоянно сопровождал более поздние материалы праславянскими исходными формами; так же поступал, естественно, и Р. Траутман, в бытность его в Лейпциге, в своих основополагающих исследованиях (указателем к которым мы обязаны Г. Шаллю).

На западной периферии праславянского¹, прежде всего – раннего западнославянского, сохранились разного рода ценные документальные свидетельства, обнаруженные в Германии при тесном сотрудничестве с медиевистами. Они заслуживают внимания славистов, поскольку полученные сведения представляют непосредственный интерес для сравнительной грамматики славянских языков. Один пример: историк В. Фритце в своем обширном исследовании существенно обогатил наши знания о славянской метатезе плавных посредством анализа важных документальных данных (местных названий и личных имен): с одной стороны, в более древнем полабском (как представителе лехитской группы, ее западного крыла) есть формы на *Darg-*, то есть с сохранением праславянского состояния; с другой стороны, сохранились и формы на *Drag-* (*Dragowit* и т.п.), не говоря о более поздних свидетельствах, указывающих на *Drog-* (праслав. **darg-* или **dorg-*)². Своим историко-лингвистическим анализом Фритце серьезно продемонстрировал необходимость учета древних свидетельств из немецких императорских и королевских документов и хроник, насколько они представлены в “*Monumenta Germaniae historica*”. К сожалению, лишь немногие слависты принимают во внимание эти достижения. Поэтому мы хотим на-

звать важнейшие группы источников, в надежде, что и юбиляр внесет свою лепту в еще более активное вовлечение их в дискуссии о важных вопросах сравнительной грамматики и лексикологии славянских языков и в серьезное отношение к их свидетельствам. Какие же группы источников можно выделить?

1. Собственные имена, содержащиеся в средневековых источниках: топонимы, антропонимы, этнонимы с их спецификой. Они представлены относительно *Slavia Occidentalis* в ее древнейшем состоянии) преимущественно в региональных изданиях, которые в большинстве своем или совсем не принимаются во внимание или принимаются лишь частично авторами славистических руководств, так что результаты новейших трудов отражаются здесь совершенно неадекватно. Однако эти свидетельства своей исторической структурой указывают на важные черты языкового развития, в частности на замечательную, исторически и лингвистически существенную славизацию предшествующих (дославянских) форм – вполне естественное выражение языкового контакта носителей славянских языков с прежним населением, которое они застали при расселении. Но привлечение подобных данных, которые имеются на всех окраинах славянской территории, дает важные результаты; это относится и к взаимодействию дославянских древнеевропейских (индоевропейских) гидронимов. В связи с этим следует особо отметить основанную В.П. Шмидом серию публикации “*Hydronymia Germaniae*” – немецко-польский проект международного значения, так как он дает возможность по-новому взглянуть также на праславянский. Вопросы праславянской гидронимии рассматривает на широкой базе геттингенский лингвист Ю. Удольф³. Но, по нашему мнению, вовлечение имен собственных в дискуссии об истории праславянского языка до сих пор слишком нерешительно, скромно и неадекватно значению материалов (учитывая, прежде всего, их раннюю фиксацию). Следует принять ближе к сердцу настоятельные призывы к этому М. Фасмера.

2. Зафиксированные в средневековых источниках славянские слова, даже редко упоминаемые. Например, известны магдебургские глоссы, которые непосредственно связаны с миссионерскими устремлениями магдебургского архиепископства. Однако систематического раскрытия содержащихся в средневековых документах и повествовательных (хроникальных) латинских текстах свидетельств о славянах еще нет. Название *trebo* для изображения жертвы из Северной Баварии свидетельствует о праслав. **terb-*. В наши сведения о древней истории славянской культуры должны быть также включены, со всей осмотрительностью, комментарии вещественного плана, предоставляемые источниками. В этом отношении фундамент заложен польским трудом “*Słownik starożytności słowiańskich*”.

3. Следующую группу источников составляют реликтовые и заимствованные слова славянского происхождения, проникшие в немецкий. С давних пор они возбуждали живой интерес (также и в германистике),

однако тезаурус этих лексем отсутствует, хотя проведена большая подготовительная работа⁴. Как показал Я. Сятковский, представления о раннем славянском (и о праславянском) могут быть во многих отношениях обогащены благодаря этим исследованиям⁵.

Эти три группы источников восходят к древним временам, о которых мы не получаем сведений из других источников. В немецкой славистике они часто тематически разобщаются, но должны сделаться общедоступными в соответствующих синтетических трудах, так как вряд ли возможно усвоение чрезвычайно разбросанной исторической и филологической литературы. Взыскательные требования к славистике, выдвигаемые здесь, могут обогатить наши знания о древнейшем состоянии славянских языков. Следует, однако, остерегаться механических толкований, основанных на звуковых сходствах, прежде всего собственных имен, как это предложил Г. Кунстман⁶. Следовало бы вспомнить о принципе "linguistische Konsistenz", обоснованном автором настоящей статьи⁷. Если он не соблюдается, то поощряется произвол.

Итак, очевидно, что западная периферия славянских языков представляет большие исследовательские возможности для более точного постижения праславянского языка – насущной задачи для славистов в настоящем и в будущем!

Примечания

- ¹ Ср.: *Eichler E.* Die westlichste Peripherie des slawischen Sprachgebietes // *ZfslPh* 57, 1998, 269–280.
- ² Ср.: *Fritze W.H.* Zur Frage der sogen. Liquidametathese in altpolabischen Eigennamen des 8–11. Jahrhunderts // *Gedenkschrift für Reinhold Olesch*. Hrsg. von H. Rothe, R. Schmidt, D. Stellmacher. Mitteldeutsche Forschungen. 100. Köln; Wien, 1990, 3–38.
- ³ Ср.: *Udolph J.* Die Stellung der Gewässernamen Polens innerhalb der alteuropäischen Hydronymie. Heidelberg, 1990.
- ⁴ Ср.: *Eichler E.* Etymologisches Wörterbuch der slawischen Elemente im Ostmitteldeutschen. Bautzen, 1965; *Bellmann G.* Slavoteutonica. Lexikalische Untersuchungen zum slawisch-deutschen Sprachkontakt im Ostmitteldeutschen. Berlin; New York, 1971.
- ⁵ *Siatkowski J.* Pożyczki słowiańskie w gwarach niemieckich... // *Leksyka słowiańska na warsztacie językoznawcy*. Wyd. H. Popowska-Taborska. *Slavica* 105. Warszawa, 1997, 241–252.
- ⁶ См.: *Kunstmann H.* Die Slaven. Ihr Name, ihre Wanderung nach Europa und die Anfänge der russischen Geschichte in historisch-onomastischer Sicht. Stuttgart, 1996.
- ⁷ Ср.: *Probleme der älteren Namensschichten* / Hrsg. von E. Eichler. Heidelberg, 1991.

Перевела с немецкого Ж.Ж. Варбот